

Бывший капитан АНБУ, честно говоря, не была уверена, как долго она рассказывала остальным о том, что узнала от Джирайи. Но она догадалась, что прошло уже больше часа, так как Наруто и дети все еще исследовали поместье Сенджу. И то, что она сообщила им эту новость, было именно так, как она ее восприняла.

Глаза у всех были максимально расширены, кожа бледно-белая от шока, ужаса и неверия. У всех был одинаковый взгляд, и никто не притронулся к чаю, чтобы он остыл. Кушина вздохнула, так как закончила несколько минут назад, но тишина повисла в комнате, как густой туман.

Несколько мгновений рот Самэноскэ шевелился, пытаясь заговорить. Но в течение целой минуты слова не приходили; "Клянусь богами...", - произнес он шепотом.

Сидзунэ роботизированно повернулась к своему учителю, у которого дела шли не лучше, чем у нее. Руки Сенджу не переставали дрожать, пока она не сцепила их вместе. Лин, казалось, потерялась в своих мыслях, в то время как Сайто сохранял спокойствие, пока он и все остальные переваривали то, что узнали.

"И мы уверены, что это правда?" спросил мечник Узу у своего кузена.

"Я никогда не знала, чтобы Гамамару-сама лгал". Цунаде ответила, опередив дочь: "Как бы ни звучало то, что мы только что услышали, это кажется совершенно невозможным. Это реальность".

"Но это... Я имею в виду, я просто не могу..." Лин заикалась, не в силах даже правильно выразить свои мысли. В голове у нее был туман из беспорядочных мыслей. "Баачан, она сказала нам, что она..."

"Она солгала", - вклинилась Кушина, - "Она солгала нам о том, сколько ей на самом деле лет, и... зная это, я думаю, теперь могу понять".

Самэноскэ издал взволнованный вздох, проведя рукой по своим длинным рыжим локонам. "И все остальное, то, что случилось в прошлом. Боги, из-за этого войны ниндзя выглядят так, словно дети на детской площадке поливают друг друга грязью..."

Узумаки с дикой гривой издал беззлбный смешок, встал и зашагал. "И она сражалась там, Баачан сражалась в то ужасное время, чтобы сохранить мир. Но даже тогда все просто..." Ее голос стал тяжелым, густым от эмоций. "Она пожертвовала столь многим, так долго. Столетия, тысячи лет..."

Саменоскэ спросил с беспокойством: "Что это значит для нас сейчас?"

"На данный момент", - ответила Кушина, - "Ничего... Но Джирайя уверен, что что-то грядет."

Старейшины считают, что есть силы, которые стремятся покончить с этим миром. Баачан... она так долго боролась с ними, сделала гораздо больше, чем кто-либо из нас может понять".

Цунаде вздохнула: "В настоящее время мы можем быть готовы ко всему. Мы можем сделать это для Цукико-сама, это то, чего бы она хотела".

Лин сжала руки в кулаки: "Я знаю, что она не умерла. Она не может быть мертва".

"Мы не можем позволить нашим эмоциям затуманить наши мысли, Лин." обратился Сайто; "Я хочу верить в это, как и все мы. Но пока нет какой-то зацепки или следа, подтверждающего это, мы не можем бегать по всей стране в поисках."

"К черту!" Она хлопнула ладонями по столу, как только перестала вышагивать. "Клан рассеян по ветрам, Узу в руинах, а мы не сделали ни черта, чтобы продолжить ее наследие! Знаешь, что мы должны сделать? Мы должны найти всех Узумаки до единого; мы должны сделать клан снова сильным и дать бой этим сукиным детям, которые хотят уничтожить все, что сделала Баачан!"

"Ты знаешь, кто враг?" Цунаде заговорила ровным тоном. "Кто стоит за всем этим? Сколькими силами он или она или они командуют? Их оперативная база? И есть ли у них где-нибудь шпионы?"

"Откуда мне, блядь, знать!" прорычала Лин, сверкнув глазами в сторону старшего блондина; "Но это не будет иметь значения, если мы вернем всех Узумаки и..."

"Уничтожить весь наш клан из-за какого-то дикого плана!" прорычала Цунаде в ответ. Она уже потеряла Сенджу, и будь она проклята, если потеряет единственных оставшихся родственников.

"Но это то, что мы должны сделать!" Охотник на демонов оскалился. "Цукико-баачан посвятила себя защите этого мира, мы, как ее наследники, должны идти по ее стопам! Черт, у тебя в подчинении целая деревня, неужели ты не можешь использовать свои ресурсы, чтобы найти ее? Или найти врага, с которым она сражалась?!"

"Я очень уважаю Цукико-сама, тем более теперь, когда узнала об этом", - сурово ответила Цунаде, - "Но я не собираюсь ставить дела мудрецов выше безопасности и процветания моей деревни".

"Дела мудрецов? Мы говорим о нашем клане, о наследии Баачан!"

"Мы все хотим, чтобы клан снова был вместе, Лин", - грустно проговорил Сайто, - "Но Узу больше нет, даже если нам удастся найти других, объединение снова станет мишенью на нашей спине. Мы не можем рисковать..."

"Не смей больше нести эту чушь, Сайто! Я терпела это слишком много лет!" Она прорычала: "Это не жизнь, это просто выживание! И я устала притворяться, что "мы не можем этого сделать", я устала притворяться, что это наш удел в жизни! Мы были гордым, сильным кланом, мы помогали драконам поддерживать мир между кланами животных, мы сражались с демонами, где бы мы их ни нашли, и я не собираюсь делать вид, что этого никогда не было!"

Она сделала паузу, вдыхая воздух, и страстный гнев, который кипел в ней уже долгое время, наконец, вырвался наружу. Она не могла больше сдерживаться.

"Баачан подала пример всем нам, по которому мы должны жить. Узнав о ней все эти вещи... я еще больше горжусь тем, что она наша бабушка. Может, вы, ребята, и не знаете, что делать, но я-то точно знаю", - заявила Лин, ее голос был решительным и твердым, как сталь. "Я провела свою жизнь, охотясь на демонов, злых духов, делая все возможное, чтобы пойти по стопам Баачан. Поэтому я собираюсь найти эту леди Томоз, я буду бороться с врагами, с которыми она и Баачан сражались так долго... и я найду ее".

"Или ты погибнешь раньше, чем найдешь хоть какую-то зацепку о том, где она может быть". возразила Цунаде, заслужив взгляд дикой Узумаки.

Лин подошла к нему и наклонилась так, что ее сердитое лицо уставилось прямо на раздраженное выражение лица Цунаде. Она зарычала и, выпрямившись, вышла из комнаты. "Мы слишком долго размышляли! Драконы и эта Томоз не могут вечно выполнять работу самостоятельно. Или мы забыли, что Драконы - наша семья по крови!"

"Лин!" крикнула Кушина, вставая, но рыжая красотка уже ушла. Бывшая АНБУ вздохнула, садясь обратно: "Ну, все прошло хорошо..."

"Она долго держала это в себе." тихо прокомментировал Саменоскэ: "Не то чтобы я был с ней не согласен". Все взгляды обратились к нему: "Разве мы не должны что-то делать?"

"Например?" Сидзунэ наконец-то подала голос: "У нас почти ничего нет о том, кем бы ни был этот враг. Было бы самоубийством пытаться что-либо предпринять, пока у нас не будет хоть какой-то информации".

"Это просто кажется... неправильным", - призналась Узумаки, - "Я имею в виду, я понимаю, что леди Томоз говорила об этом с Джирайей. Он такой же мудрец, как и она, а мудрецы должны сохранять баланс или что-то в этом роде, так что это их обязанность. Но если грядет что-то действительно плохое, разве вы не хотите, чтобы клан снова воссоединился, когда придет время противостоять этому?"

"Мы не знаем, сколько человек выжило, Саменоскэ", - вмешался Сайто. "Мы нашли лишь нескольких в наших путешествиях. И все они все равно пошли каждый своей дорогой".

"Потому что мы все еще скрываемся", - возразил он, - "Мы скрываемся уже чертовски долгое

время. Конечно, мы уже не та деревня, что была раньше, но я верю, что если мы приложим усилия, то сможем найти достаточно людей, чтобы восстановить клан."

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1805812>